УДК 165

О категории «все» в познании

Гагаев Павел Александрович

Доктор педагогических наук, профессор,
кафедра педагогики психологии,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, Красная ул., 40;
e-mail: gagaevp@mail.ru

Аннотация

В работе исследуется проблема категории всего и вся. Дается генезис категории (осмысление категории в античной философии, в эпоху Просвещения, в наше время). Констатируется односторонность осмысления ее в философии (рационалистический подход). Фиксируется невнимание к категории в период развития философии и науки в XX веке (специализация знания, обусловленность его прагматическими интенциями социума). Отмечается интерес в познании к категории в наше время (поиски теории всего в физике и пр.). Выдвигается гипотеза осмысления всего (мироздания) как некоего персонализированного целого (идея восходит к трудам В.И. Вернадского и Тейяра де Шардена П.). Выявляется гносеология категории (непостижимость, необусловленность, произвольность, изначальность и др.). Указывается на перспективность обращения к очерчиваемой категории в науке и философии современности. Методология работы - идеалистическо-субстратная рефлексия А.А. Гагаева.

Для цитирования в научных исследованиях

Гагаев П.А. О категории «все» в познании // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 2А. С. 3-9.

Ключевые слова

Мироздание, все, гносеология, рационализм, рефлексия, персонализация, образы-смыслы.

Введение

В процессе познания себя и окружающего мира человек выработал ряд понятий (категорий), служащих для постижения, развертывания и описания тех или иных реалий и воображаемых сущностей. Бытие, сознание, идея, противоречие, суждение, истина, объект, предмет, основа, соотношение и пр. – всеми этими обобщениями (формами общего) в веках познающий постигал видимое и представляемое им вокруг себя и в себе самом.

В последнее время (сто пятьдесят лет) в познании (философском, научном) начинает все более заявлять о себе такая логико-гносеологическая реалья, как *все* [Соловьев, 1911]. Истина как *все*, теория *всего* – эта стилистика приходит и в философский, и в научный дискурс (скорее, она возвращается, правда, на новой основе). О реалии всего как *логико-гносеологической категории* будем размышлять в работе.

Обо всем (о мироздании, бытии) литература обширнейшая. Отличительная черта и уязвимость ее – осмысление категории всего (категории бытия, мироздания) преимущественно на рационально-экспериментальной (позитивистской) основе. Другого философия современности, идущая в фарватере рационально-экспериментального познания, не предлагает. Воззрения, не вписывающиеся в принятый гносеологический контекст осмысления всего и вся, какого-либо развития не получают (например, взгляды Роберта Ланца на мироздание [Ланца, 2019]).

Методы

Опираясь в работе будем на субстратную рефлексию А.А. Гагаева, согласно которой в предмете исследования удерживается его едино-множественная основа и характерное для него стремление к персонификации.

Методами избраны соотносящиеся с субстратной рефлексией феноменологический анализ и субстратный синтез (совмещение всех выявленных оснований объекта постижения на едино-множественной основе) [Гагаев, 1994].

Результаты и обсуждение

Генезис. Все (мир, бытие, вселенная) изначально было предметом внимания человека. Разум (мысль) подвигал его взгляд ко всему. Где мы, люди? Чем грозит нам окружающее? Его природа (тварная, нетварная, становящаяся, неизменная и пр.)? Его начало (если есть) и конец (если будет)?.. Мифы и религии народов Земли искали и давали свой ответ на эти и связанные с ними вопросы.

Начало *рациональному* осмыслению указанному положили греки времени античности. Ими вводятся понятия единого, сущности, бытия, изменчивости, противоречивости, развития, начала, материального, духовного и некоторые другие, каковые развертывали конкретику всего и вся.

Все как *рационально* понимаемое определяло мышление и науку (в ее античном прочтении) грека времени Платона и Аристотеля.

Рационализм многое в мироздании открыл греку-мыслителю и греку-ученому (рационализм – предпосылка науки как видения мира). Вместе с тем, выскажем мнение, он же (рационализм) на века, если не на тысячелетия, отвратил взгляд философа и ученого от целого

как *не поддающегося* рационалистическому описанию, но *открывающегося* ищущему встрече с ним сознанию.

Все как методология последовательно *рационалистическая* господствовало в мышлении европейца вплоть до эпохи Просвещения. Платоно-аристотелевское (преимущественно аристотелевское) прочтение мироздания (мироздание как нечто являющее себя со стороны своих сущностных характеристик, как нечто бегущее противоречий и пр.) неизменно присутствовало в трактатах философов и суждениях ученых, присутствовало как строго определяющее выбор предмета постижения и гносеологию его осмысления.

Эпоха Просвещения рушит методологию философии и науки европейца. Рушит не по основанию отказа от рационалистического постижения окружающего, а по отказу ото всего *как мерил* постигаемого.

Все и вся теснятся в картине мира ученого XVIII-XIX веков. На смену всему и вся приходит *видимое* в мироздании, и видимое, с одной стороны, как поддающееся исчерпывающему (естественнонаучному) описанию, а с другой – как представляющее несомненный практический интерес. Поиски понимания всего и вся, мышление на основе всего и вся оставляются ученым указанного периода. Человеку нужно улучшать условия своего социального бытия, соответственно и востребуется не вообще наука (и философия), а наука, служащая прагматическим интересам человечества. Отсюда перенесение взгляда философа и ученого со всего и вся на что-то определенное, отдельное, представляющее несомненную значимость для человека.

Удержать в описании явления, процесса, эмпирического факта значимое для человека, не ища связи постигаемого со всем и вся, - гносеологическая установка мышления ученого характеризуемого времени (рационально-позитивистское освоение действительности).

Обращение в познании в указанный период к экспериментальному инструментарию (стержень науки) опять-таки содействовало теснению реалии всего и вся в мышлении ученого и философа. Все и вся не поддавалось измерению, взвешиванию и прочему. Не поддавалось, потому и уходило на периферию познания.

Очерчивая (крайне кратко) историю категории всего, нельзя не вспомнить работы философов-интуитивистов конца XIX - начала XX веков.

В трудах последователей названного философского течения все (мироздание) не воспринималось как нечто поддающееся рациональному осмыслению, как живущее своей отдельной от сознания жизнью. Интуитивизм все (мироздание, бытие) понимал как нечто таинственное, как некое целое, вбирающее в себя и человеческое сознание, как неизменно присутствующее в сознании познающего и открывающееся себя ему в случае обращения его к интуиции (смиренному принятию своего единства со всем и вся). Указанное прочитывается в текстах Н.О. Лосского, С.Л. Франка и других мыслителей [Лосский, 1991].

Развития формулируемое интуитивистами в философии и науке современности не получило.

Интерес и внимание ко всему и вся *как мерилу* отдельного (включая социологию человека) начинает возрастать в XX столетии. Открытия в науке (медицина, биофизика, геобиология и др.) подвигли ученого обращать внимание на связь отдельного с чем-то неким неизмеримо большим, чем оно есть само по себе (к примеру, трактовка жизни на планете В.И. Вернадским).

Искание теории *всего* - отличительная черта физики XX столетия.

XX век отмечен и скепсисом в отношении рационализма. Идеи Канта, Ницше, В. Соловьева, Н. Бердяева и немногих других мыслителей (критика рационализма) проникают и укрепляются

в мышлении ученого. Наука все более отходит от сугубо позитивистско-рационалистического подхода к интерпретации результатов познания (наглядный пример - квантовая физика; см. суждения В. Гейзенберга об идеях Платона [Гейзенберг, 1991]).

Все и вся как мерило отдельного, все и вся как не поддающееся рациональному объяснению, как востребующее другой - невнятной еще человеку - гносеологии прочно закрепляется в сознании мыслителя нашего времени.

Все как категория. «Но если истина есть все, тогда то, что не есть все, т.е. каждый частный предмет, каждое частное существо и явление в своей отдельности от всего, не есть истина, потому что оно и не есть в своей отдельности от всего: оно есть со всем и во всем. Итак, все есть истина в своем единстве или как *единое*», - заключил некогда В. Соловьев [Соловьев, 1911, с. с. 295-296]. Мыслитель трудился над *цельным знанием (философия всеединства)*.

Истина есть *все*. В этом суждении русского философа видим выражение гносеологических исканий мыслителей предшествующего периода и ориентир развития современной философской и научной мысли.

Положение об истине как *всего* интегрирует в себе и идею всего в качестве мерила всего и вся, и идею непринятия рационализма как (абсолютной) основы познания. В познании некоего следует опираться на все как на то, что присутствует в первом и определяет его. В познании нет и не может быть *теории* всего, так как теория есть лишь оперирование к чему-то общему (сущности), что не удерживает в себе всего и вся (критика аристотелевского прочтения бытия).

Трактовка всего как срединного в познании в настоящее время подвигает ученого искать новую гносеологию. Какую? Ту, которая вобрала бы в себя открытое в философии и науке современности и при этом дала бы простор новым сторонам бытия, не видимым ранее мысли рационалистической и не ищущей связи всего и вся.

В качестве искомой гносеологии видим гносеологию мироздания как реалии, стремящейся - в естественнонаучном смысле - к *персонализации* и обретению на этой основе свободы от себя самой как косной (обусловленной своим внутренним).

В.И. Вернадский в разуме (рефлексии) увидел нечто большее, чем вся человеческая история [Вернадский, 2003, с. 261]. Тейяр де Шарден П. рефлексией счел *свойством всего универсума* (мироздания), а не плодом эволюционных процессов на планете Земля [Шарден, 2001, с. 109]. В наше время идея о сознании как основе бытия начинает последовательно звучать в работах ученых (именно ученых, а не философов; см., к примеру, работы Роберта Ланцы [Ланца, 2019]). Природа, видимо, действительно организуется как стремящаяся к удержанию себя самой в своем деянии и в этом обретению нового для себя качества. Зачем это вселенной? Нет ответа на этот вопрос, но судя по всему это так.

Сопоставимость мысли со всем и вся, ее грандиозность, та грандиозность, каковая превышает необходимое для выживания *homo sapiens* (а) на планете, - все это указывает на правоту положения о движении вселенной к рефлексии.

Вселенная явно собирается как некое *персонализированное*. И являет себя она как *все* именно с этой стороны.

Природа персонализированного - какова она? С ответом на этот вопрос может быть развернута (приоткрыта) реальность *всего* и, соответственно, его гносеология и его применение.

Персонализированное (рефлексия) есть принадлежащее *себе*, и *только*. Оно *свободно*, оно не обусловлено ни своим внутренним, ни внешним как некими сложившимися - аристотелевскими - реалиями (бытийными определенностями). Как это достигается? Нет ответа

на вопрос. Тем не менее, как принимаемая в качестве данности скорость света в уравнениях Эйнштейна, так и указанная реалья есть (существует).

Персонализированное - другая характеристика его - *безмерно*. Оно в состоянии удержать в себе все и вся и сотворить превосходящее и себя самое. Грандиозность - его мерило.

Следующая характеристика персонализированного - его *анофатичность* (более подходящего термина не находим).

Как устроена рефлексия со стороны материальной (бытийной)? На этот вопрос ответа нет. Есть лишь робкие догадки, и не более того. Рефлексия (в ее видимых для человека формах - в нем самом, прежде всего) опирается на структуры мозга, но природа их невнятна нашему разуму. Явно, что физика мысли (если можно употреблять этот термин) другая, нежели физика Ньютона, Эйнштейна и даже Бора и Гейзенберга.

Можно лишь утверждать, что персонализированное не рационально устроено (не поддается исчерпывающему постижению), не обусловлено ничем, не характеризуется сложившейся предельностью, не организовано как потребляющее некое (живущее за счет иного) и прочее, что именно противоречит всему существующему во вселенной на других уровнях ее бытия (развертывания).

Еще одна характеристика персонализированного – *изначальность*. Рефлексия не возникает как итог каких-либо процессов (включая эволюционные) во вселенной - она была в ней изначально как ее основа (в стилистике Аристотеля). Рефлексия *потенциально* была с самого начала всего, и она же все и вся во вселенной определяла и определяет. Идея отчетливо сформулирована Тейяром де Шарденом П. [Шарден, 2001], а восходит, в нашем прочтении, к Платону [Платон, 2011].

Вселенная, или (в нашей редакции) *все*, не движется в логике начала, середины и неопределенного (произвольного) будущего. Вселенная всегда есть *одно заданное*, в коем *одновременно* развертываются начало, середина и завершение как венчающее все и вся [Гагаев, 2024].

Какова же логика постижения некоего на основе реальности охарактеризованного всего?

Прежде всего, подчеркнем: речь идет не о логике, термин этот в данном случае некорректен. Речь не идет о знании как таковом. Знание есть некое общее, редукция бытия к чему-то абстрактному. В этом и благо, и уязвимость науки классической. Нами уже упоминалось, что *теории* всего *не может быть*. Потому как все не поддается теоретизированию.

Все может быть лишь *приоткрываться* чьей-то конкретной рефлексии (сознанию), и не более того (нами использована стилистика С.Л. Франка [Франк, 2007]).

Все как гносеологический инструментарий высвечивает в открывающемся его включенность в некое безмерно большее, чем оно есть само по себе в логике и гносеологии Аристотеля, Ньютона, Эйнштейна и др. Предмет постижения в контексте всего и вся начинает светиться новыми для себя свойствами. Электрон в его включенности в человеческое сознание (его переходы, пересечения и пр.); квантовый эффект в его органической связи с происходящим в мозгу мыслящего существа; вселенная в ее невнятной заданности к некоему - все это может стать откровением для взаимодействующего (ученого) с указанными реальями.

Подчеркнем: открывающееся познающему на основе очерчиваемой гносеологии не будет являть себя как нечто логически выверенное (стандартизированное), такое, как это явлено в уравнениях теории относительности и пр. Являть себя оно будет в виде неких *образов-смыслов*, природа каковых столь же личностна, сколь и, несомненно, бытийна (истинна).

Итог научного действия будет другой, чем это являлось в науке классической. Итог будет не то, что можно использовать другим человеком в качестве чего-то определенного (формулы, закона и пр.). Образ-смысл, получаемый в познании, есть *ориентир* деятельности, и не более того. Наука, иными словами, из сферы точного знания, перерастает в обнаружение стратегий поведения познающего в том или ином познавательном пространстве.

Заметим как на показательное в связи с обсуждаемым в работе: квантовые эффекты современной физике не объяснимы (они используются, но не описываются как внятные науке). Почему не объяснимы? Полагаем, потому что их с позиций физики Ньютона и Эйнштейна и нельзя объяснить. Поняты (описаны в возможной мере) они могут быть лишь в контексте другой концепции (не теории) понимания происходящего во вселенной. Судя по всему, поняты они могут быть лишь в случае видения вселенной как подлинно *всей* - в ее полноте и целостности (о чем и была речь в нашей работе).

Приводя некое в отношении категории всего и вся, следует привести какой-то пример ее использования в указанном качестве. Таковым полагаем понимание психики человека как *вселенского феномена*.

Человек, если понимать его со стороны связи его с мирозданием, есть существо не биосоциальное (не столько биосоциальное, сколько ...), а вселенское. В психике его изначально (в потенции) присутствуют семантики и смыслы, не обусловленные его социальным окружением (искание всего и вся, отвечание за все и вся, стремление преобразовать все и вся и пр.). Указанными семантиками и смыслами обуславливается бытие конкретного человека. Приводимое знание о человеке позволяет глубже понимать взросление человека, стратегии его возможного поведения и прочего, столь важного для него и вбирающего его в себя человеческого сообщества [Гагаев, 2017].

Заключение

Категория «все» обретает все более весомый статус в философском и научном познании.

Содержание обсуждаемой категории явно имеет тенденцию изменения со стороны гносеологии в сравнении с ее прочтением классической наукой.

Оформление нового взгляда на познание – проблема современной философии и науки.

Очерченное в работе прочтение обсуждаемого – все как персонализированное – одна из версий решения вопроса о перспективах развития современной философской и научной мысли.

Библиография

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2003. 576 с.
2. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. Саранск: МГУ, 1994. 48 с.
3. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Вселенское в человеке: открытие и поддержание. М.: А-проджект, 2017. 282 с.
4. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Об одном онтологическом феномене / Гагаев А.А., Гагаев П.А. Метафизика творчества. М.: РИОР, 2024. С.173-180.
5. Гейзенберг В. Шаги за горизонт / Мир философии. Часть 1. М.: Политическая литература, 1991. С. 271-280.
6. Ланца Роберт, Боб Берман (перевод с английского Г. Власова). - М.: Эксмо, 2019.- 256 с.
7. Лосский Н.О. Интуитивисты / Лосский Н.О. История русской философии.- М.: Высшая школа, 1991. С.320- 380.
8. Платон. Диалоги. М.: АСТ: Астрель, 2011. 349 с.
9. Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т.2. С.-Петербург: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911. 417 с.
10. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Устойчивый мир, 2001. 232 с.
11. Франк С.Л. Непостижимое (Онтологическое введение в философию религии). М.: АСТ, 2007. 512 с.

On the Category of "All" in Cognition

Pavel A. Gagaev

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology,
Penza State University,
440026, 40, Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: gagaevp@mail.ru

Abstract

This study examines the problem of the category of "all" and "everything" in cognition. The genesis of the category is traced through its interpretation in ancient philosophy, the Enlightenment era, and contemporary thought. The author notes the one-sided rationalist approach to this category in traditional philosophy and its neglect during the 20th century due to the specialization of knowledge and societal pragmatism. Recent renewed interest in the category (e.g., the search for a "theory of everything" in physics) is highlighted. A hypothesis is proposed, interpreting "all" (the universe) as a personalized whole—an idea rooted in the works of V.I. Vernadsky and Pierre Teilhard de Chardin. The epistemology of the category is explored, emphasizing its inscrutability, unconditionality, arbitrariness, and primordial nature. The study underscores the potential of this category for modern science and philosophy. The methodological framework is based on A.A. Gagaev's idealistic-substrative reflection.

For citation

Gagaev P.A. (2025) O kategorii «vse» v poznanii [On the Category of "All" in Cognition]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (2A), pp. 3-9.

Keywords

The universe, "all," epistemology, rationalism, reflection, personalization, meaning-images.

References

1. Vernadsky V.I. (2003). Biosphere and noosphere. Moscow: Iris -press, 576 p.
2. Gagaev A.A. (1994). Theory and methodology of the substrate approach in scientific cognition. Saransk: Moscow State University, 48 p.
3. Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2017). The universal in man: discovery and maintenance. Moscow: A-project, 282 p.
4. Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2024). On an ontological phenomenon /Gagaev A.A., Gagaev P.A. Metaphysics of creativity. Moscow: RIOR, pp.173-180.
5. Heisenberg V. (1991). Steps beyond the horizon / The World of Philosophy. Part 1. Moscow: Political Literature, pp. 271-280.
6. Robert Lanza, Bob Berman (translated from English by G. Vlasov) (2019). Moscow: Eksmo, 256 p.
7. Lossky N.O. Intuitionists /Lossky N.O. History of Russian Philosophy (1991). Moscow: Vysshaya shkola Publ., pp.320-380.
8. Plato (2011). Dialogues. Moscow: AST: Astrel, 349 p.
9. Solovyov V.S. (1911). Collected works. Vol. 2. St. Petersburg: Book Publishing Association "Enlightenment", 417 p.
10. Teilhard de Chardin P. (2001). The phenomenon of man. Moscow: Sustainable World, 232 p.
11. Frank S.L. The Incomprehensible (An Ontological introduction to the philosophy of religion). (2007). Moscow: AST, 512 p.